

Владимир
Колганов

Я ВЛИП

В

ИСТОРИЮ

Владимир Алексеевич Колганов

Я влип в историю!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70224637

SelfPub; 2024

Аннотация

Этот мини-роман стал продолжением книги «Уйти или остаться?». Здесь тема уже другая, появились новые персонажи и больше юмора. По-прежнему идёт борьба добра со злом, однако добро, как известно, редко побеждает. И всё же главный герой нашёл ту единственную, которая полюбит и спасёт.

Содержание

Глава 1. Дилетант	5
Глава 2. Ося и гаремная теория	11
Глава 3. Фантом из преисподней	18
Глава 4. Проклятые гены	25
Глава 5. Неугомонный Гоша	31
Глава 6. Клоны среди нас?	37
Глава 7. Роль женщины в истории	44
Глава 8. Туз в рукаве	51
Глава 9. Ивонн в лунном свете	59
Глава 10. Осиное жало	65
Глава 11. Тихо песенку пою	74
Глава 12. Сон наяву	79

Владимир Колганов

Я влип в историю!

Скорее всего, это последний из моих сатирических опусов – надоело писать об одном и том же, иногда вполне серьёзно, но чаще с юмором или с изрядной долей иронии. Пришла пора подведения промежуточных итогов, а повод для этого нашёл весомый, основательный – ну какому русскому не интересно, с чего же начиналась Русь? Вначале речь пойдёт о том, как облечённые властью историки много лет дурили нам головы, а потом повествование как бы разрастётся вширь и вглубь. Но закончится всё совсем не так, как можно было бы предположить заранее.

Глава 1. Дилетант

Несколько лет назад наткнулся в интернете на статью, где утверждалось, будто Русь основали шведы, иначе говоря норманны. Сразу же возник вопрос: как это так? Тогда в истории Раннего Средневековья я слабо разбирался – если честно, почти ничего об этом времени не знал за исключением того, что проходили в школе. И тем не менее был возмущён до глубины души! Поверить в то, что я потомок шведов, ну никак не мог, это уму непостижимо.

Ну что ж, придётся разбираться. Стал читать работы дипломированных историков, и вот из одной статьи я с облегчением узнаю, что сторонники норманнской версии всё переврали, а на самом деле Русь существовала испокон веков, ещё до пришествия на Ладогу всяких там Рюриков и иже с ними. На следующий день читаю другую статью, но там всё наоборот – якобы пришельцы из Скандинавии основали и Новгород, и Киев, и другие города, а между делом успели напасть на столицу Византии, вынудив греков подписать кабальный договор. Ладно, допустим, это так. Но почему пришельцев обозвали «русью», «русами»? Оказалось, всё предельно просто: финны шведов называли «руотси», а со временем это слово каким-то образом превратилось в «русь» – вот такое название и прижилось. Судя по всему, и шведы были от него в восторге.

На третий день неожиданный поворот: некий учёный муж, что называется, смешал норманскую версию с дерьмом, чему я несказанно рад. Однако ещё через день всё пошло по новой – снова читаю в научной статье про изначальную Русь, а в качестве доказательства приводятся названия рек, озёр, деревень и городов, причём не только в России, но и за рубежом, и все они на Рус– или на Рос-. Ну и в придачу к ним название острова у побережья Египта – Фáрос. Сразу всплывает из памяти *faro rosso*, что в переводе с итальянского означает «красный маяк», да и сам «маяк» по-гречески звучит как «фарос». Но это как бы между прочим.

Через неделю понял, что так дальше продолжаться не может – свихнусь, не успев дочитать до конца научные труды по этой теме. Все авторы – профессиональные историки, кто кандидат, кто доктор исторических наук, а иногда даже академик, и никто из них не намерен сдавать даже пяди своей версии. И что тогда делать дилетанту, такому как я – сразу верить всем, кто обладает правом судить и выносить решение? Но тогда возникает угроза раздвоения личности, иначе говоря шизофрении. Дабы избежать подобного диагноза, решил взяться за изучение первоисточников.

Но вот кое-как осилил греческие, немецкие, арабские источники IX-XII веков, само собой в переводе, но иногда приходилось сверять текст с оригиналом. Наконец, дошёл до воспоминаний некоего Адальберта, монаха-бенедиктинца, который по поручению германского короля посетил Киев в X

веке, и тут у меня глаза на лоб полезли – оказывается, в Приднепровье правили руги. Этого только не хватало! Как такое может быть? Куда же подевались русы? Стал разбираться, что это за народ такой, и выяснил, что, судя по всему, руги когда-то обитала на юге Скандинавского полуострова, потом перебрались на южное побережье Балтики. В эпоху Великого переселения народов под натиском готов руги ушли на юго-восток и обосновались на территории бывшей римской провинции Норик, немного западнее нынешней Братиславы и создали там в V веке государство Ругиланд. Но вскоре к югу от Карпат началась вооружённая борьба за эту территорию между различными племенами, всё смешалось и через несколько десятков лет руги словно бы испарились, о них нет упоминаний ни в одном источнике. И вдруг как гром среди ясного неба – руги правят в Киеве!

Каково же мнение научного сообщества? Большинство историков сошлось на том, что Адальберт, ко времени написания своих воспоминаний ставший архиепископом Магдебурга, что-то перепутал. Либо у него проблемы с правописанием, либо с дикцией – это в том случае, если наговаривал текст писцу. Ну а как же другие свидетельства того же времени? Объяснение простое: кто-то ввёл этих доверчивых людей в заблуждение.

Понятно, что человека с физтеховским образованием невозможно убедить с помощью подобных аргументов. Что мне оставалось? Стал «копать». Очень помогли споры на од-

ном из исторических интернет-форумов – чем больше тебе возражают, тем настойчивее ищешь более убедительные аргументы в пользу своей версии. А версия не то, чтобы уж совсем оригинальная, но гораздо более обоснованная, чем любая другая из тех, что выдвинули за последние триста лет историки. Во всяком случае, «норманская теория» ей и в подмётки не годится.

И вот пришло время опубликовать статью. Но где? Журналы, приписанные к академии наук, отказали – мало ли кто чего напишет, а ты потом разбирайся в его галиматье. Сказали:

– Вот станете кандидатом исторических наук, тогда опубликуем всё, что вам угодно. Такие у нас правила.

Единственная возможность – доложить свою версию на семинаре в академическом институте, а там уж как получится. Но в этом деле без протекции никак не обойтись, поскольку человека с улицы там не станут слушать. Вот был бы Ося, он бы всё устроил... Только я подумал об этом, как раздался телефонный звонок и в трубке прозвучал знакомый голос:

– Как поживаешь, Вовчик?

Неужели Ося? Впрочем, такие и в воде не тонут, и не горят в огне. Но может быть, оно и к лучшему, поскольку без него никак!

– Сколько же мы с тобой не виделись?

– Да я несколько лет обретался за границей, поправляя

здоровье, приходил, что называется, в себя. Даже успел жениться, Лёля-то приказала долго жить... Да я, Вовчик, не в обиде на тебя, она к тому времени мне до жути надоела! А вот Ивонн и молода, и хороша собой. Так что вроде бы всё к лучшему.

Неужели простил? В конце концов, не я же устроил тот пожар – моего желания недостаточно, даже чтобы вызвать икру. Однако надо бы расставить все точки над і.

– Ося! Я только не пойму, какая связь между мной и твоей обидой.

– Голубчик, ну как же так? Я столько раз тебя спасал от длительной депрессии, а ты даже не попытался из огня меня вытащить.

– Ося, да я и сам чуть шею не сломал, когда сиганул вниз прямо из окна.

– Вот оно как! Это коренным образом меняет дело. Что ж, тогда будем считать, что проехали. Ну а ты как поживаешь?

Тут-то я ему и рассказал про свои мытарства с антинорманской версией начала Руси. Ося помолчал, а потом и говорит:

– Знаешь что, приходи-ка ты завтра в Президиум академии наук, там и решим, как тебе помочь.

Я в недоумении:

– Это тут при чём? Где ты, а где Президиум?

– Да всё там же, – рассмеялся Ося, – на площади Гагарина.

– И как ты туда пробрался?

– Очень просто. Издал монографию, сразу докторскую степень присудили. Ну а потом на Общем собрании и в академии прошёл, чего стесняться-то? Узнал, что у них автопарк пообносился и десяток «ауди» подкинул.

Я в шоке! Потому и спрашиваю, хотя и так всё предельно ясно:

– А монографию сам, что ли, написал?

– Смеёшься? Да я в этой популяционной генетике ни ухом и ни рылом. К счастью, не все такие упёртые и неподкупные, как ты, нашёлся-таки добрый человек, помог. Эх, Вовчик, если ты при деньгах, тогда все вершины достижимы. Имей это в виду! Вот я, к примеру, в депутаты наострился, – и после паузы, уже деловым тоном: – Короче, приезжай завтра к десяти утра, тебя ко мне проводят.

Глава 2. Ося и гаремная теория

Ося встретил меня, сидя за письменным столом в кабинете, размеры которого всего более соответствовали должности президента, хотя бы академии наук.

– Как видишь, Вовчик, кабинет уже есть, однако со своим статусом я ещё не определился. То ли генетику буду курировать, то ли историческую науку, – тут он хохотнул: – Почти, как у тебя когда-то. Ни теоретиком не был, ни экспериментатором, а словно бы болтался где-нибудь в промежности.

Обидные слова я пропустил между ушей, поскольку от Оси слишком многое зависело.

– А как же твоё депутатство?

– Одно другому не мешает, – Ося хохотнул, и после паузы решил снизить до моих проблем: – Так что там у тебя?

Я подробно рассказал о своей версии. Ося слушал, не говоря ни слова, что неудивительно, поскольку в этом деле наверняка ничего не смыслил, что, впрочем, не помешало ему сделать резюме:

– Что ж, насколько я понял, руги те же скандинавы, так что твоя версия не слишком отличается от той, что принята большинством научного сообщества.

– Это не совсем так, Ося. Те скандинавы пришли непосредственно с территории нынешней Швеции, а мои из Карпатской котловины.

Тут Ося вскочил со стула и подбежал ко мне:

– Вовчик! Так это же та самая котловина, о которой идёт речь в моей диссертации, – воскликнул он, потирая руки. – На досуге я её прочитал от корки и до корки, а потому вот что тебе скажу. Если ты сумеешь связать свою версию с той, что была подробно изложена у меня, тогда я как бы прицеплю твой крохотный вагончик к своему персональному вагону и дело будет сделано.

Я не имел возможности оценить его творения, поэтому и спросил:

– Так ты защищался по истории возникновения Руси?

Ося отмахнулся:

– Да при чём тут это? Какая нам разница, кто основал Русь? Живём, получаем по способностям, а шведы, эти твои руги или кто-то ещё, нам без разницы, – и взяв с полки толстую книгу снова перешёл на деловой тон: – Для начала прочитай монографию, по которой я защищался, а потом решим, что дальше делать.

– Но ведь я в генетике ничего не смыслю.

Ося не воспринял эти слова всерьёз:

– Вовчик, сам же мне твердил, что для физтеха нет нерешаемых задач. Помнится, один из ваших даже стал банкиром. Так что не ленись и не затягивай, это в твоих же интересах!

Разбираться в чужой писанине – это куда сложнее, чем самому что-то написать. А тут ещё популяционная генетика,

о которой услышал в первый раз. Пришлось покопаться в интернете, чтобы понять, с чем её едят. И вот через неделю я снова в том же кабинете:

– Ося, я твою книгу прочитал, но вот чего не могу понять. Здесь сказано, что авары перегоняли племена с окрестных территорий в Карпатскую котловину, по сути дела, как скот. Нельзя же с людьми так поступать!

– Я вижу, Вовчик, что жизнь тебя ничему не учит. Ты по-прежнему пытаешься сопоставлять несоизмеримое. Те племена ещё далеки от цивилизации в отличие от аваров, создавших в Восточной Европе огромный каганат. А как ещё они должны были поступить, чтобы равномерно распределить народ по территории? Вот и твою родню пытались насильно в Бутово переселить. Это вполне логичный ход для сильной власти, которая ставит перед собой благородные, возвышенные цели, значимость которых смогут оценить лишь будущие поколения.

Политику я не собирался обсуждать, поэтому перевёл разговор на другую тему:

– Но как ты предполагаешь связать славян шестого века с ругами из девятого?

– Да очень просто! Мы закажем сравнительный генетический анализ рогов и славян...

Я тут же его перебил:

– Постой, постой! Но где же мы найдём подлинного руга? То есть я имел виду его скелет. И ведь никакой уверенно-

сти в том, что это именно руг, а не другой какой-то житель Скандинавии.

Ося покопался в своей слегка поседевшей шевелюре в поисках ответа на каверзный вопрос, но, редкий случай, вынужден смириться с поражением:

– Ты прав, это трудная задачка! Тогда пойдём другим путём. Ведь что главное для нас? Сформулировать конечную цель, обозначить нужный результат, а остальное – дело техники.

– Я что-то не пойму, к чему ты клонишь.

– Всё очевидно и предельно просто! Авары имели в своём распоряжении как бы суповой набор, из которого предстояло сотворить блюдо, пригодное для употребления. В итоге создали из разрозненных племён некую заготовку, более или менее цивилизованную массу...

– Но как им это удалось?

– Вот тут мы подходим к моменту истины. Где и как авары могли это сотворить? Ну, пораскинь мозгами, Вовчик!

Как ни старался, но был вынужден признать, что тут моего воображения явно недостаточно:

– Я пас.

– А ведь ответ лежит буквально на поверхности. Что характерно для кочующих тюркских племён? Ну же, Вовчик, напряги свои извилины!

– Я этой темой никогда не занимался.

– А зря! Потому что в науке нужное решение нередко на-

ходится на стыке различных дисциплин. Вот и теперь, берём те самые племена Восточной Европы, добавляем аваров, основу которых составляли те же турки, и что же получается? Гарем! Вовчик, ну как ты не допёр?

– Я что-то не врубаюсь.

– Да потому что привык заниматься сексом где-то под кустом. А ведь гарем – это целая индустрия по смешению племён! Что-то вроде плавильного котла. Этим авары и занимались на протяжении трёх столетий, а в результате что? А в результате возник современный славянин со всем набором характерных для него генетических отличий.

Если бы не сидел на стуле, наверняка бы приземлился на пол. Иначе невозможно реагировать на такую ахинею.

– Сам додумался или кто-то подсказал?

– Мне, Вовчик, чужая слава ни к чему, своих достоинств предостаточно. А потому рискну назвать тебе имя автора, но это сугубо между нами. Есть такой Гоша, проживает где-то на Кубани, он и книгу мне написал, и диссертацию оформил. Понятно, что не бесплатно, но ведь каким воображением надо обладать, чтобы разработать подобную концепцию! Я его в свой штаб по избранию в депутаты приглашал, но он пока что размышляет. У него, видишь ли, хозяйство, коровы, овцы, помидоры, персики, не решается всё это бросить. А так бы мы с ним наворотили дел, потому что Игорёк не тебе чета, сразу зрит в корень, а потом, как танк, продирается к намеченной цели, круша всё на своём пути. Вот бы тебе так!

Короче, есть чему у Гоши поучиться.

Ну уж нет, я как-нибудь сам...

– Ну ладно, пусть гаремы по всей Карпатской котловине. Но как аваров с ругами связать?

– Нет ничего проще! После того, как франки разгромили Аварский каганат, эстафету перехватили руги и довели дело до конца.

– Опять гаремы, многожёнство?

– Совсем не обязательно! Процесс уже пошёл, поэтому от рогов требовалось лишь одно – обеспечивать порядок, с чем они прекрасно справились.

Версия дикая, конечно, но почему бы не попробовать? Тем более, что авторство этой «гаремной теории» принадлежит не мне. Ну а других вариантов опубликовать результаты моего труда нет и, судя по всему, не будет, пока существует эта академия наук.

– И всё же, Ося, как мы сможем доказать, что так оно и было?

– А и доказывать ничего не надо! Достаточно мнения научной общественности. Это я обеспечу, а ты будешь почиывать на лаврах. Звания членкора не обещаю, ты пока что не дорос, однако на доктора исторических наук вполне потянешь.

Опять он о своём. Что ни разговор, то всё в итоге сводится к деньгам, либо как сейчас...

– Ося! Да не нужны мне степени и звания. Я просто хочу

поставить на место тех, кто пудрит школярам мозги своими рассказнями о возникновении Руси.

Ося вытаращил глаза, как будто бы увидел меня в первый раз, да и то в самом непотребном виде – то ли в обнимку с пьяной девкой под кустом, то ли у расстрельной стены с ружьём наизготовку.

– Вовчик, что ты такое говоришь? Так нельзя! Куда пропал твой гуманизм, где твои нравственные идеалы? Надо же понять и норманистов, и тех, кто ратует за изначальную Русь. Ведь те и другие трудились не покладая рук, чтобы обеспечить пропитание семье. А ты вдруг выйдешь на трибуну и скажешь: «Вы жулики, много лет дурили народу голову!» А потом, чего доброго, потребуешь лишить их орденов, степеней и званий. Знаю я тебя! – и, пресекая возражения, взмахнул рукой: – Нет, Вовчик, так дело не пойдёт! Имей сострадание к этим людям, у них же семьи. Каково будет их малым детям после того, как они узнают о твоих разоблачениях?

Об этом я не подумал. Конечно, жаль их, но ведь истина дороже! А впрочем...

– Ладно, можно обойтись без обвинений. Ну а статью я доработаю.

– А чего мелочиться? Пиши сразу книгу.

– Боюсь, до нужного объёма не дотяну, материала слишком мало.

– Так позаимствуй из моей диссертации. Я не жадный, бери, пока дают!

Глава 3. Фантом из преисподней

По вечерам, когда мозг уже почти что выработал свой суточный ресурс, я устраиваюсь на диване и переключаю телеканалы, пытаюсь найти фильм, способный доставить удовольствие. Иногда везёт – вот и теперь в пятый раз смотрю «Ва-банк» Юлиуша Махульского... И вдруг на самом интересном месте, когда подозреваемый в преступлении банкир пытается доказать своё алиби, экран гаснет... Что за чёрт! Опять соседка с верхнего этажа повесила исподние мужа на телевизионную антенну! Неужели трудно найти другое место для просушки?

К счастью, через несколько минут всё снова заработало, вот только на экране появились кадры из другого фильма. Так я подумал вначале, но потом случилось то, чего не смог бы вообразить ни один сценарист, продюсер или кинорежиссёр. Всё дело в том, что чуть ли не всю ширину экрана занимала роскошная соболья шуба, а посреди неё крохотная голова с курчавой бородой, где-то в глубине которой угадывались очертания улыбающегося рта. И этот рот стал издавать какие-то звуки.

Сразу поясню, что изъяснялся незнакомец на древнерусском языке, так что не всякий современный человек способен понять смысл произносимого. Мне помогла «Повесть временных лет» – пришлось читать её и в переводе, и в ори-

гинале не один раз, но вот незнакомцу тут не позавидуешь – по лицу видно, что меня почти не понимал. То ли всю жизнь провёл в тайге, то ли придуривается, теперь расплодилось всяких пранкеров – им забава, а мне головная боль. С грехом пополам разобрались, и вот как могла идти беседа, если бы разговаривали на современном русском языке.

– Позвольте представиться. Я князь владимирский Дмитрий, сын Александра Невского.

Ничего себе заявочки!

– Чем докажете?

– Вообще-то у нас не принято сомневаться в правдивости слов князя, – он явно осерчал, но потом сообразил, что негоже являться в гости со своим уставом. – Ну ладно, подскажите, какое доказательство устроит?

Вот ведь задал мне задачку! Выходили бы у них ежедневные газеты, тогда по дате можно определить. Но ведь никаких газет не было в России до восемнадцатого века. Об интернете и телевидении даже не мечтали – максимум, на что способны, это подковать блоху. А поэтому вполне логично возникает вопрос:

– Как вам удалось со мной связаться?

Вижу, князь в затруднении – не знает, как ответить на вопрос. Но потом нашёлся:

– А чёрт его знает? Мне боярин принёс эту штуку, говорит, мужики в лесу нашли. Здесь написано «Хроно триггер», вот я и решил попробовать. Любопытно, куда же меня занес-

ло?

– Да в двадцать первый век от рождества Христова.

Князь в ужасе:

– Господи, спаси и помилуй! Ну и дела... – и чуть не плачет: – Как же я назад вернусь, к жене, к любимым деткам? А уж как враги будут злорадствовать! Беда!

Пришлось князя успокаивать:

– Там есть «Врата времени», через них домой и вернётесь.

Я подсказу, как это сделать.

В подобные игры сроду не играл, но быстро нашёл в интернете описание. А князь рад-радёшенек:

– Благодарствую! Тут все такие добрые и отзывчивые?

– Да всякие бывают.

– Вот и у нас! Что ни год, то начинается борьба за власть, а тут ещё Орда...

– Не повезло! Только ведь и здесь ненамного лучше. У вас Орда, а у нас НАТО. У вас борьба за княжеский трон, а у нас за президентский.

– Ну что поделаешь, если такова природа человека? И сколько бы ни прошло времени, она толком не изменится, – тут князь задумался, словно бы не решаясь затронуть интересующую его тему, а потом и говорит: – Наверняка за прошедшие столетия у вас произошло много позитивных изменений. Не стану спрашивать, как пашете, чем сеете. А вот оружием если бы помогли, мы бы тогда и Орду прищучили, и прочих.

Вот он для чего явился – ракеты и танки ему подавай!

– Должен вас огорчить. Такой опцией «Хроно триггер» не обладает. Придётся по старинке воевать, своими силами.

Вижу, князь не очень огорчён – похоже, он и не надеялся на чудо. Вот вздёрнул брови, раздумывая, стоит ли продолжать этот разговор, но вдруг прищурился и спрашивает: – Может, у тебя есть ко мне вопросы?

Если бы на «Открытой линии», тогда можно о чём-нибудь спросить... С другой стороны, а вдруг и впрямь удастся узнать что-то интересное.

– Я слышал, будто не варяги, а другие люди основали Русь.

Князь побледнел, потом покрутил головой туда-сюда, а после этого промолвил шёпотом:

– У нас эта тема под запретом.

– Что так?

– Ещё князь Владимир Красно Солнышко, царствие ему небесное, повелел считать, что русь была испокон веков, только жила она за морем, в южных землях. Ну а дальше ты наверняка и сам всё знаешь, Нестор всё подробно описал.

– Описать-то описал, но слишком много неувязок.

– То-то и оно! Понятно, что перечить князю нашему никто не стал, себе дороже выйдет. Однако отец мой обмолвился однажды, что всё было не так. Будто русью, точнее росами, нас греки нарекли, а далёких предков наших звали как-то по-другому, да и пришли они не из-за моря, а из-за гор, с Дуная.

Теперь уже я побледнел – словно бы меня обуял страх, который на протяжении многих веков заставлял людей верить в небылицы. Впрочем, простым людям всё равно, им в общем-то без разницы, что было в прошлом. А вот учёного по головке не погладят, если вдруг ослушается царского указа.

Тут князь внезапно сменил тему – видимо, боялся, как бы кто-то не подслушал:

– Я вот о чём хочу спросить. Долго ли продержится наша династия?

– Не беспокойтесь, будете править ещё несколько столетий, а потом придут другие.

– Чьих же кровей?

– Да я в этом плохо разбираюсь, и по большому счёту мне всё равно. За последние сто лет на Руси чуть ли не десяток правителей сменилось, и ни одной династии.

– Мать честная! Неужто государи ваши все бездетные?

– Да нет, у нас народ выбирает своего правителя.

Князь выпятил нижнюю губу и покачал головой, выражая одновременно и сочувствие, и несогласие с такими правилами:

– Странные у вас порядки! Мы подобной чехарды не допустим, иначе не бывать Руси. Передерутся между собой бояре... У вас-то небось, до драки дело не доходит?

– Идёт, в основном, подковёрная борьба. Партия против партии, клан против клана. А между делом растаскивают народное достояние по своим углам. В общем, насквозь про-

гнившая система!

– А что же президент?

– Так ему за всем не уследить.

У князя свой рецепт избавления от коррупции и кумовства:

– Тут нужна твёрдая рука. Чуть что не так, виновника на дыбу или на кол! И не жалеть ни старого друга, ни племянника, ни свояка.

– У нас другие нравы, да и смертная казнь запрещена. Поэтому рассчитывать можно лишь на гениальную инженерию в отдалённой перспективе.

– Это что же, в мозгах копать будут? – догадался князь. – Нет, до такого варварства мы ещё не докатились, – и стал прощаться: – Ну, мне пора. А вам пожелаю набраться терпения и жить в согласии с Божьими законами.

– Благодарю, мы постараемся, – это я как бы за всех ему ответил, не только за себя.

Князь отправился восвояси, а я подумал: жаль, что до сих пор не разобрались, с чего всё началось. Эх, кабы знать, где похоронили основателей Руси, тогда генетики по останкам смогли бы выяснить, какого они роду-племени. Но если их происхождение было окутано тайной, тогда и могил нам не найти. А тут ещё вздумалось кому-то исследовать гены нынешних потомков Рюрика – таковыми они сами себя называют. Так вот, одни учёные мужи делают вывод, что Рюриковичи по своему происхождению явно скандинавы, а другие учёные

– совсем наоборот, то есть в славянском происхождении ничуть не сомневаются. Ну и кому мне верить?

А может, потому и было всё так неладно на Руси, что с генами нашими непорядок? Дворцовые перевороты, революции, обесценение рубля... Что, если у пришельцев, основателей Руси, гены были совсем не те, что способствуют миру и процветанию? Поэтому и воевали на протяжении нескольких столетий, захватывая чужие земли... Впрочем, у германцев, французов, англичан наследственность ничуть не лучше.

Глава 4. Проклятые гены

Работа над книгой изрядно затянулась. Всё потому, что совместить несовместимое никак не удаётся – пытаюсь объединить свою версию с тем, что написано в Осиной диссертации, но получается фигня! Как поступить? Решил опять пойти в Президиум – может, Ося другой вариант найдёт для опубликования моей статьи.

Пришёл, а в кабинете он не один. Я было попятился, но Ося машет мне рукой:

– Заходи! – и тут же представляет своего визави: – Вот это тот самый Гоша, о котором я тебе рассказывал.

Дальше полагалось бы сказать: «Прошу любить и жаловать!» Но к счастью, до объятий и лобызаний не дошло – ограничились рукопожатием. Я потом с неделю пальцами пошевелить не мог без того, чтобы сморщиться от боли. Сразу понимаешь, что мужик-то «от сохи», ну и зачем же потянуло его в историю?

Он сам мне объяснил – якобы радеет за державу, а как радеть, ежели корней не знаешь?

– Это всё равно что выращивать морковь, рассчитывая разбогатеть на продаже ботвы.

Аргумент более, чем убедительный, я даже почувствовал симпатию к Гоше, но эту идиллию поспешил разрушить Ося:

– Короче, так. С твоей книгой, Вовчик, позже разберёмся,

потерпи. А сейчас перед нами стоит более важная задача, чем мы и займёмся. Скоро выборы в Госдуму, а потому вам с Игорьком придётся засучить рукава, чтобы обеспечить мне избрание.

Вот так – вынь ему, да положи! Нет, я на такое подписаться не согласен. Так Осе и сказал.

– Вовчик! Ты опять выставляешь напоказ своё заскорузлое мышление. Ну сколько нужно повторять, что к цели двигаются поэтапно – сначала телеграф и телефон, потом доходит очередь до Зимнего дворца, и только после этого на вас посыпятся ордена, учёные степени и звания. Не надо быть семи пядей во лбу, чтобы освоить столь простую истину. Вы компрене? Ну а зарплату я вам обеспечу, какая и не снилась профессиональным политтехнологам в самом сладком сне.

Ну что ж, вариант не так уж плох. На эти деньги закажу в типографии тираж своей брошюры и буду бесплатно раздавать её в метро и в электричках – буду нести просвещение в умы. А там посмотрим, что из этого получится.

На прощание Ося прокричал, уже направляясь к выходу из кабинета:

– Вы тут пообщайтесь, а я побежал на заседание Президиума. На повестке дня крайне важный вопрос: как повысить престиж академической науки.

Если приказано общаться, надо для начала поближе познакомиться. Гоша сразу сел за стол, заняв опустевшее место благодетеля, а я не удержался от вопроса:

– И давно ты занимаешься генетикой?

Гоша насупил брови и посмотрел на меня так, будто я сморозил глупость, либо и того хуже, ляпнул что-то неприличное, за чем неминуемо последует расплата. Как будто он ещё в трёхлетнем возрасте знал наперечёт все Y-гаплогруппы и на глазок мог определить их обладателя... Эта сцена без слов длилась около минуты, но вот Гоша вздохнул, словно бы смирившись с тем, что придётся разьяснить невежде азбучные истины, открыл рот, а из него нескончаемым потоком полились признания, умозаключения, гипотезы... Мне изредка удавалось вставить слово, солировал только он:

– Я трижды был женат, но ни с одной из жён не смог ужиться, вот потому и занялся генетикой. Хотел понять, откуда берутся эдакие стервы. Ну а потом взялся за историю раннего средневековья.

– Она тут с какого боку?

– Так ведь тогда всё и началось. Оттуда наши корни.

Ничего не скажешь, глубоко копнул!

– И что же выяснил?

– Всё очень просто. Возьми, например, морковь. Вот с какой стати пошла в рост, с ходу не узнаешь. Придётся копать, копать, пока не докопаешься до самой сути. По локоть измазюкаешься, особенно после дождя, когда сплошная грязь...

– Ну да. И что в сухом остатке?

– Всё оказалось почти что на поверхности. Если предположить, что прапрабабушка моей жены была наложницей

в гареме, тогда всё встаёт на свои места. А потому, что за долгие годы издевательств, принуждения к сожительству у наложниц накапливается злость на всех мужчин. Чему же удивляться после этого? Злость въелась в гены и пошло-поехало!

А у меня другое мнение – приехали! Самое время встать и, покидая этот кабинет, хлопнуть напоследок дверь. Но тут ввалился чем-то огорчённый Ося и с порога заявил:

– Пропала российская наука! Если члены Президиума не в состоянии понять, что престиж не определяется количеством научных публикаций и индексом цитирования, тогда чего хорошего от них можно ожидать?

Хотя я давно ушёл из академической науки, но под этими словами готов без раздумий подписаться. Сам был когда-то грешен, но вовремя ушёл, а то бы и теперь крапал статьи о никому ненужных антиферромагнетиках или искал способ создания материала, обладающего сверхпроводимостью при комнатной температуре. Или того хуже, доил бюджет, пообещав создать управляемый термояд к концу этого столетия. Слава богу, статьи теперь пишут не на бумаге, да и журналы выходят в интернете, а то потонула бы наука под мегатонными кипами макулатуры.

Но похоже, Ося о другом:

– Им хоть кол на голове теши, никак не уяснят, что науку пора отдать в руки бизнесу. Вот тогда она пойдёт вперёд семимильными шагами. Тогда и будет у неё престиж.

Вот он что задумал! Начнёт с науки, а затем с её помощью приватизирует страну.

А Гоша Осю поддержал, даже захлопал в ладоши:

– Верно сказано! Истинная правда! Любое дело без хозяина может развалиться. К примеру, у меня...

Ося тут же перебил:

– погоди, Игорёк, нам сейчас не до твоих коров, – отмахнулся Ося. – Надо срочно форсировать события, чтобы у конкурентов никаких шансов не осталось. Вот пройду в Думу, тогда посмотрим, как они у меня запляшут, – и погрозил кулаком в сторону двери.

– Так я готов, – встрепенулся Гоша. – Вы только скажите, с чего надо начать.

– А начнём мы с анализа генетической структуры всех претендентов на победу в том округе, где я буду баллотироваться. Ваша задача прошерстить всю их родню до пятого колена, и чтобы у каждого в генах обнаружили какую-нибудь бяку, да не просто отклонение от нормы, а диагноз: мол, такого избирать в Думу категорически нельзя, а то он такого наворотит!

– Но ведь это непосильный труд...

– Ах, Вовчик, ты опять демонстрируешь недопонимание, так сказать, выпадаешь из обоймы, не будучи способным вникнуть в суть. Главное в серьёзном деле, это правильные выводы, а уж обоснование всегда найдётся. Правда, Игорёк? – у Гоши от возбуждения вспотели руки, а Ося продол-

жал: – Тем более, что в избирательной комиссии не будет ни одного генетика, уж я об этом позабочусь.

Выпасть из обоймы не хотелось, поэтому я попытался как бы замолить грехи, несколько расширив тему обсуждения:

– Генетические исследования – это непростое дело. Я тут недавно прочитал, что с Рюриковичами полная неразбериха.

– Вот-вот! – оживился Ося. – А всё потому, что одни и те же результаты по-разному интерпретируют. И тут важно, кто кого перекричит. Ну что, Игорёк, потянешь?

– Без проблем! Я им такую интерпретацию устрою, что глаза на лоб полезут.

Осе понравился такой ответ:

– Игорёк! За что тебя люблю? За то, что перед трудностями не пасуешь, сокрушаешь буквально всё на своём пути, – а затем, скорчив презрительную рожу, обратился ко мне: – Вот у кого тебе, Вовчик, нужно поучиться, а то завяз в своём непроходимом чистоплюйстве. Пора в ногу со временем идти!

– Тяжеловато в моём возрасте.

– Да я от тебя многого не требую. Будешь на подхвате у Игорька.

Вот уж замечательная перспектива! И зачем только я в это дело влез? Жил себе, не тужил, и вдруг увлёкся историей возникновения Руси. А теперь уж поздно, попал как кур в ощип!

Глава 5. Неугомонный Гоша

К концу следующей недели Гоша раскопал несколько могил, пока только в Подмосковье. Если бы не оперативность Оси, дело могло бы на годы затянуться – тяжбы с родственниками покойных, споры о размере компенсации за нанесённый моральный ущерб, но Ося решил эту проблему очень просто. В адрес кладбищенского начальства пришло письмо из Президиума академии наук, где сообщалось, что необходимость эксгумации продиктована заботой об интересах государства, конкретно, речь идёт о поиске путей повышения рождаемости. В приложенной справке сообщалось, что генетические исследования предков россиян позволят выявить дефекты в их генетической структуре, препятствующие появлению на свет сразу двух-трёх близнецов. Понятно, что возражать никто так и не посмел, однако выделять землекопов отказались, мол, работы у них и без того невпроворот.

Осе подключил к делу Институт генетики академию наук, однако первые результаты не впечатлили – не к чему придраться. Нашли в генах кое-что от древних балтов, от степных кочевников, но вот у прабабки тёщи одного из претендентов на депутатский мандат обнаружили германский след. Это может стать уликой – если поднатужиться, то можно доказать, что наличие такого гена приведёт к непоправимым последствиям вплоть до идеологической переориента-

ции потомков на западные ценности. Такое уже было в 90-х, и всем известно, к чему это привело. Словом, генотип совсем не подходящий для того, чтобы участвовать в процессе возрождения былого могущества России, а потому и претензии на место в Думе ничем не обоснованы.

Ося воспринял эти выводы без особого восторга:

– Я бы предпочёл, чтобы у конкурентов обнаружили наследственную гонорею или хотя бы слабоумие. А углубляться в политику ещё время не пришло. Кто знает, какие лозунги обеспечат мне победу? Так что сосредоточимся на здоровье, хотя и предательство тоже можно приплести, если иметь в виду сотрудничество с фашистами в годы второй мировой войны. Короче, дерзайте, да обрящете!

На долю Гоши выпало извлечение останков из могил, ну а мне пришлось закапывать, приводить всё в первоначальный вид, что ничем не проще, чем копать в генах. Там к услугам специалистов по генетике заграничная аппаратура – кнопку нажал и всё готово. А тут окромя лопаты – ничего. Но дело понемногу продвигалось.

Решающий перелом в поисках воображаемых улик случился через месяц – помогло то, что Ося пообещал по бонусу за каждый скелет, в котором будет обнаружено хоть какое-то отклонение от нормы. И вот, когда начали копать на самом дальнем, Домодедовском кладбище, началось – что ни день, то нарушения в цепочке ДНК, свидетельствующие о том, что либо предки были носителями заразных болезней,

либо страдали психическими заболеваниями. Последний вариант Осе особенно понравился:

– Так это то, что нужно! Депутат с такой наследственностью опасен для своих коллег. Это уже было, и мужиков по мордасам били, и с женщин скальп пытались снять. А уж когда дело дойдёт до принятия судьбоносных решений, тут от него любой гадости можно ожидать. Вовчик, возьми это на заметку! У тебя хороший слог, ну а серия статей про извращенцев будет очень кстати, – и затем обратился к Гоше: – А ты продолжай копать! Когда закончишь, обработай представленные нам отчёты о генетических исследованиях так, чтобы у членов избирательной комиссии не возникало ни малейших сомнений в том, что психопатам не место в нашей Думе.

Гоша и копал. Но однажды в порыве хорошо заплаченного рвения выкопал совсем не то. Это выяснилось уже позже, когда из Института генетики пришёл отчёт, а в нём чёрным по белому написано, что налицо почти полное совпадение с генотипом Оси. Здесь надо пояснить, что Осины гены были исследованы в самом начале – мы собирались взять их за образец, этаким набор генов идеального народного избранника. Но вот какая незадача – обнаружилось никем не предусмотренное родство. Всё бы ничего, однако в этом скелете нашли некие генетические аномалии, причём столь необычные, что у генетиков возник вопрос: как такое может быть? Проще говоря, это существо не смогло бы выжить на

Земле, а тут скелет возрастом не менее тридцати лет.

Ося – инопланетянин? Это первая мысль, которая возникла в голове, но вслед за тем я попытался проанализировать известные мне факты. Начал с голого мужичка, сидевшего на кухонном столе, потом вспомнил волосатые ручки, которые вылезли из дисплея ноутбука и ухватили мою щиколотку. Тому уж несколько лет, но в памяти всё так отпечаталось, будто случилось лишь вчера. Проще простого сделать вывод, что это всего лишь галлюцинации, вызванные чрезмерным напряжением ума. Но почему в них появлялись только Лёлочка и Ося? Можно подумать, что нет других людей, достойных явиться предо мной в подобные мгновения.

Проблема ещё и в том, что ни Ося, ни Гоша этого отчёта не видели – его вручили мне из рук в руки, когда приводил в порядок могилу на Домодедовском кладбище. Словно нарочно выбрали меня – не исключено, что сыграло роль моё физтеховское прошлое, а в Институте генетике вполне могли быть выходцы из моей Alma Mater... Так и есть! Там же работает мой соратник по физтеховской группе, тот самый, который разрушил счастливую семью по идеологическим мотивам. Никогда ему этого не прощу! Однако ради дела готов пренебречь своими антипатиями. И вот звоню Доку, такое прозвище дали ему в Физтехе, по служебному номеру:

– Привет, Док! Как поживаешь?

– Здорово, Влад! Давно не виделись.

– Вот и я о том же. Надо бы кое-что обсудить.

– Я понял. Приезжай завтра к десяти, пропуск закажу.

И вот я снова в недрах академии наук, но уже не в Президиуме, поскольку Док всего лишь заведомо, да и размеры кабинета ни в какое сравнение не идут с тем, что я видел в доме на площади Гагарина. Но как же Дока разнесло! Пузатый Ося рядом с ним смотрелся бы, как воробей, не евший трое суток.

После короткой прелюдии сразу к делу перешли.

– Влад, как же ты вляпался в эту скверную историю?

Что тут скажешь? Если отмотать назад, возможно, многое бы переиграл, но Доку необязательно всё знать.

– Видишь ли, с Осей я когда-то был знаком, а тут он предложил поработать на него в обмен на свою протекцию, без которой опубликовать мою статью о возникновении Руси нет никакой возможности.

– Вон тебя куда закинуло! Ну ладно, тогда спрашивай, что тебе в нашем отчёте непонятно, а я попытаюсь объяснить.

Вопрос, что называется, на засыпку:

– Почему человек с такими генами, как у того скелета, не смог бы выжить на Земле?

– Если коротко, такой организм не в состоянии адаптироваться к окружающей среде. К примеру, умер бы от заворота кишок, поскольку не приспособлен к потреблению нашей пищи.

– Инопланетянин?

– Да нет, скорее, выращен в пробирке. Мы, в принципе,

занимаемся генной инженерией, но до сих пор даже муху не способны вырастить, не то что человека.

– А где-нибудь на Западе?

– Не исключено. Только находилось такое существо в полной изоляции от привычной нам среды, а для его жизнедеятельности использовался физиологический раствор.

Тут надо пояснить, что предельная лаконичность выражения своих мыслей – это норма для физтеха, поскольку мы привыкли понимать друг друга с полуслова. Исключение из этого правила возможно, лишь если встретились после долгой разлуки за бутылкой коньяка. Но вот именно теперь нам не до выпивки, поскольку предстоит решить очень сложную задачу.

– Но как же Ося? Мы не один раз вместе ужинали, и он уплетал за обе щеки. Неужели потом два пальца в рот, чтобы очистить свой желудок?

Док развёл руками:

– То-то и удивительно, что с Осей всё в порядке. У него этих аномалий нет, а всё остальное указывает на его близость с трупом, – тут Док улыбаясь пояснил: – Конечно, речь идёт только о структуре ДНК.

– Так что же, Ося – это клон, но более удачный?

Док сморщился и головой повёл, так и не решившись ответить на вопрос.

Глава 6. Клоны среди нас?

Но как клон оказался в той могиле? Возможно, подменили, однако проще было сжечь. Вот ведь какая неувязка получилась! Без помощи чекистов в этом деле никак не обойтись, и тут я вспомнил про Степана.

Мы познакомились в Крыму, встречались и в Москве. Изрядно выпив, Стёпа откровенничал, будто закончил военно-дипломатическую академию и теперь мотался из Москвы на Запад и обратно, выполняя функции спецкурьера. Как-то встречали Новый год в одной компании, но к трём часам ночи сидеть на месте надоело, и он предложил поехать к друзьям, к своим коллегам. С неба сыпалось что-то белое и мокрое, на улице жуткая слякоть, а Стёпа гнал на своём «мерседесе» так, что его жена зажмурилась от страха и только охала, когда машину заносило на повороте. Так я оказался среди чекистов. Те уже были в лёгкой прострации, сидели смурные, почти ничего не говорили, но я понял, что Стёпа не соврал, когда рассказывал о своей профессии.

Конечно, за прошедшие годы он мог сменить квартиру и номер телефона, но... Но должно же когда-то повезти хотя бы в чём-нибудь.

– Добрый день, это Степан?

– С кем я говорю?

– Бутылка «Пшеничной», Влад и сахарный арбуз вечером

на пляже в Новом Свете... Припоминаешь?

– Влад? Неужели ты?

– Да вот решил потревожить старого приятеля.

– Вот молодец! – и потом уже серьёзно: – Я так понимаю, есть о чём поговорить?

– Догадливый, сразу всё просёк... Помнишь тот кабак, где кутили после возвращения в Москву?

– Буду через час.

– Замётано.

Это был небольшой ресторанчик у Никитских ворот. С тех пор, как мы здесь побывали, всё переменялось, но выпивка и закуска всегда к услугам посетителей. И вот после второй рюмки коньяка, после того как вспомнили Новый Свет и Стёпа рассказал и о своей Людмиле, и о сыновьях, я решил, что пора бы перейти к делу, а то будет поздно:

– Тут вот какое дело. Недавно на Общем собрании академии наук звание академика было присуждено Осипу Кондратьевичу Кухарчуку. Не мог бы ты выяснить по своим каналам, реальный ли это человек и кем были его предки?

– С чего бы это?

– Так ведь он метит в депутаты.

– Да мы и так проверяем всю их подноготную, как и других претендентов на высокие посты. Однако избирательная компания ещё не началась...

– Как бы не опоздать! Очень уж скользкий тип, пронира, каких я ещё не встречал.

– У тебя что, зуб на него вырос?

– Да нет, душа за Отечество болит. Стоит такому дорваться до власти, пиши пропало! А ведь Госдума для него это лишь трамплин.

– Ладно, посмотрю, что можно сделать...

Так примерно я представлял себе в своём воображении этот разговор – вроде бы в одном из моих романов была такая сцена. А потом подумал: ведь если Ося клон, тогда должен быть оригинал! Ну или когда-то был. И вот лежит где-то глубоко в земле труп этого Кухарчука, но вся его биография вполне реальна, и никто не сможет доказать, что его место занял выращенный в пробирке экземпляр, полное его подобие. Но так ли это? Что, если в процессе клонирования произошли некие изменения в структуре ДНК, чреватые забвением нравственных принципов, но Док и его генетики не смогли этого заметить?

И вот представьте себе, что нынешний министр культуры, руководители телеканалов и владельцы книжных издательств – это клоны реальных людей, выращенные в какой-нибудь биологической лаборатории за пределами России. Бред сумасшедшего? Но если всё-таки я прав, тогда всё встаёт на свои места. Вот оно как получается – опасались возникновения «пятой колонны», а тут диверсия гигантского масштаба и никакой возможности предотвратить её последствия.

Но кто поверит, что Ося – клон? Ведь доказательства отсутствуют, тут даже генетики бессильны. К примеру, есть

труп, генетически почти идентичен Осе, однако с тех пор как Ося курирует генетику в Президиуме академии наук никто даже пальцем не пошевелит, чтобы на этой основе построить обвинение.

Надо бы с кем-то посоветоваться, но не хотелось бы хороших людей вовлекать в эту гнусную историю. Такому свободному художнику, как я, всё по фигу, а им могу навредить, поставив под удар успешную карьеру. Что делать? Не могу же я выйти на площадь с плакатом: «Клонам не место в нашей жизни!» или «Очистим Президиум академии наук от засланного казачка!» Тут же в психушку увезут, и неизвестно, когда оттуда выйдешь. Нет, нужен ход конём, и действовать надо руками Гоши. Если отправят в «жёлтый дом», там ему и место – будет морковку выращивать для местной кухни и развлекать сокамерников байками про гаремную теорию. Когда приходится жить вдали от женщин, такие истории, ох, как возбуждают!

И вот как-то раз, после очередного «разграбления могилы», я вызвал Гошу на откровенный разговор:

– Игорь, как тебе нравится ситуация, в которую мы с тобой попали?

– А что? По-моему, всё нормально. Зарплата, какая мне прежде и не снилась, даже когда работал помощником у Стародворской.

– Это кто такая?

– Одна из лидеров непримиримой оппозиции. Мы с ней

такие акции замышляли! Жаль, что не сбылось.

– Её что, арестовали?

– Да нет, померла. Светлая ей память!

Тут самое время реализовать мою идею.

– Жаль, что не удалось её клонировать.

Гоша удивился:

– Разве это можно?

– Ну да, на Западе давно эту методику освоили. Вот президента Даймена, говорят, уже...

– Думаю, что вряд ли. Его ведь родные не узнают.

– Это полностью исключено! Клон и оригинал – это всё равно что близнецы за исключением того, что у клона идеальное здоровье

– Тогда, конечно, да. Я бы тоже от такой пертурбации не отказался.

– Ну, ты нас всех переживёшь, а вот Ося...

– Неужто болен?

– Все это тщательно скрывают. Но, как ты думаешь, почему его академиком избрали и сразу же отдали на откуп всю генетику?

– Так проплатил...

– Правильно! А для чего?

Тут Гоша подскочил на месте и закричал:

– Я понял! Он хочет, чтобы и его клонировали, как президента США.

Осталось изложить последний аргумент:

– А ведь всего-то и требуется дать указание, чтобы в план Института генетики включили разработку метода создания такого клона... Ну ты и сам всё понимаешь.

– Ну дела! Такой прыти от него не ожидал. Да, Ося – это голова!

– Воистину так! И за это стоит выпить.

Я достал припасённую бутылку, закуску разложили прямо на могильной плите, и понеслось!

Надеюсь, когда протрезвеет, забудет подробности нашего разговора, но основная мысль останется, будто ему самому в голову пришла.

Я уже успел убедиться, что Гоша не воздержан на язык – когда Оси рядом не было, не замолкал ни на минуту. Так оно и получилось. Уже на следующий день всему Президиуму стало известно тайное намерение Оси клонировать себя, причём новость эта обросла такими деталями, что поневоле возникло у меня сомнение: я ли ему всё это рассказал или сам Гоша раскопал, а от меня скрыл по какой-нибудь неведомой причине? Но самое странное в том, что Гоша не видел в таком намерении Оси ничего предосудительного.

Смысл этой моей провокации стал предельно ясен, когда Осю вызвали «на ковёр» и предложили во избежание скандала добровольно сложить с себя полномочия члена Президиума по состоянию здоровья. Что вполне логично, потому что только у психа может возникнуть идея клонировать себя. К тому времени я тоже отошёл от дел. Конечно, потерял

в деньгах, но дело того стоило – добился своего, пусть лишь отчасти. Но Гоша, Гоша-то каков! Не подвёл, родимый!

Глава 7. Роль женщины в истории

Я было подумал, что на этом всё закончилось – не видеть теперь Осе депутатского мандата, а потому в России ему делать больше нечего. Однако история имела продолжение. Как-то вечером раздался звонок в дверь, и вот уже Ося с порога восклицает:

– Ну как он мог так поступить?

Не выгонять же бывшего благодетеля, тем более что с собой он прихватил бутылку выдержанного виски.

Сидим, пьём, а Ося всё не может успокоиться, хочет разобраться в мотивах столь подлого предательства. Пытаюсь подсказать такой ответ, чтобы подозрение не пало на меня:

– Может, Гоше стало обидно, что своё творение, итог ночных бдений и запредельного напряжения ума пришлось отдать тебе?

Ося такой вариант с ходу отвергает:

– Да знаю я таких! За пачку баксов готовы жопу мне лизать, пока не околеют.

Выпили, а он снова за своё:

– Вот до чего доводит увлечение генетикой! Хорошо, хоть ты от этого далёк!

– Ты прав, Ося! Генетики мне только не хватало. Физики наелся выше крыши, а теперь опять лезть в точную науку? Нет уж, пусть другие изгаляются.

Однако Ося по-прежнему безутешен:

– Но Гоша... Как он мог?

– Похоже, всё дело в его характере.

– Ты прав! От таких безумных фантазёров с неутолённым честолюбием всего можно ожидать.

– И что теперь?

– Даже и не знаю. Наверно, опять подамся за границу, там крейсерская яхта у причала в Абу-Даби, моя милая Ивонн.

– Это что же, название яхты или имя твоей новой пассии?

– И то, и другое.

Сразу настроение испортилось – у него и вилла на Лазурном берегу, и яхта, и симпатичная подружка, а я сижу тут в однокомнатной квартире на юго-западе Москвы... Решил Осю подколоть:

– Так ведь при твоих аппетитах яхт не напасёшься. То Лёля, то ещё кто-нибудь, а теперь Ивонн.

– Да ладно тебе, Вовчик! Не преувеличивай мои потенциальные возможности. Ну а с яхтой всё не так, я просто названия меняю. Конечно, дело это хлопотное, приходится вносить изменения в корабельный реестр, но дело того стоит. Ах, видел бы ты Ивонн, пальчики оближешь, так хороша!

Тут Осе позвонили по смартфону, и на дисплее появилось миловидное личико:

– Ося! Что за шутки? Стою у ворот твоей усадьбы, а меня охрана не пускает.

– Ивонн, так ты в Москве? Дорогая, почему не предупре-

дила?

– Хотела сделать своему пупсику сюрприз.

– Ах, милая, я сейчас же дам распоряжение охране.

Разговор закончился, а я с удивлением обнаружил, что Ося вдруг преобразился. И вот слышу от него такие слова:

– Ну погодите, я вам устрою козью морду! Ещё пожалевте, что со мной так поступили, – и видя, что я ничего не понимаю, пояснил: – Да я всю эту гнусную шоблу разгоню, камня на камне не оставлю от академии наук! А Президиум на атомы разберу, вплоть до электронов! Узнают, кто такой Ося Кухарчук!

Вот что способна сделать женщина с мужчиной! Только что собирался чуть ли не в петлю лезть, а теперь снова на коне и потрясая саблей рвётся в бой.

Ну что ж, вендетта так вендетта? Это дело святое! Тут мы с Осей отчасти совпадаем – «отчасти» потому, что я не настолько кровожаден, чтобы Президиум сравнивать с землёй со всеми его обитателями. Для меня нынешняя академия наук – это нарост, злокачественная опухоль, что-то вроде Политбюро брежневского разлива. Давно пора с этим безобразием кончать, но не так, как намерен это сделать Ося – надо использовать тонкие хирургические методы, что-то наподобие того, что я использовал против Оси. Ну а как иначе, если Ося клон? Впрочем, теперь я в этом уже не уверен. Не исключено, что Док подсунул мне поддельный отчёт, чтобы избавиться от Оси и освободить место в Президиуме для ко-

го-нибудь другого. А я купился на этот фэйк, потому что в генетике совсем не разбираюсь.

Мои размышления прервал Ося – он уже отдал необходимые распоряжение и теперь спешил на встречу со своей Ивонн:

– Не дрейфь, Вовчик! Мы и не в таких переделках побывали, – и далее без всякого перехода: – Завтра к семи вечера будь у меня. По случаю приезда Ивонн устроим вечеринку «на троих», там и обсудим, что к чему.

Он так торопился, что не посчитал нужным пояснить, какие проблемы придётся обсуждать, но догадаться можно.

На следующий день я заказал такси и поехал на Рублёвку – там теперь Ося обитал.

У входа в роскошный особняк меня встретил Ося, а к его плечу прижалась там самая Ивонн. Ростом не дотягивает до топ-модели, но фигура восхитительная, уж поверьте, в этом я неплохо разбираюсь. А ещё чем-то знакомое лицо – то ли глаза, то ли пухлые, обольстительные губы... И тут я вспомнил! Несколько лет назад мой сокурсник Тим привёз из Франции в числе других подарков эротический журнал и там на развороте была именно она. В её неотразимой наготе было нечто такое, что заставляет одиноких мужиков то ли бежать во двор рубить дрова, как в старом итальянском фильме, то ли срочно звонить по телефону в фирму по организации досуга, ну вы понимаете, что я имею в виду. Журнала того уже нет – подруга, как увидела, сразу отправила его в

мусоропровод. Однако ничуть не сомневаюсь – на той самой фотографии была Ивонн! Впрочем, я без предрассудков, тем более что на Западе эротика и даже порно – это только бизнес, поэтому нередко такие, как Ивонн, выходят замуж и создают счастливую семью.

Удивило только то, как быстро успела она выучить язык, но Ося объяснил:

– Так ведь Ивонн по происхождению наша, русская, однако родилась в Латвии, поэтому и говорит с небольшим акцентом.

А потом меня представил:

– Это Вовчик... – тут Ося слегка замялся. – То есть Влад! Талантливый писатель, – видимо, Ося не хотел меня унижать в этих обстоятельствах, а затем продолжил: – Но вот беда, не попал он в тренд, то есть в струю. Ему бы родиться лет на сорок раньше...

– А ты сделай ему имя, – предложила Ивонн. – Тут ведь всё решают деньги, а они у тебя есть.

Но Ося упирался – то ли денег жалко, то ли не намерен моё имя продвигать из зависти, поскольку сам ни строчки не способен написать:

– Так я же говорю, что поздно. Публика сейчас такая, что её ничем не прошибёшь! Блогеры, болтуны, они в фаворе, а Влад перебивается с хлеба на воду.

– А что тебе стоит купить какое-нибудь издательство?

– Ой, милая, с книгоизданием такая морока! Бумага до-

рожает, типографиям тираж в три тысячи уже не интересен, им сразу полмиллиона подавай, а магазины так накручивают цену, что не всякий покупатель разорится даже на шедевр. Я когда-то пробовал заняться этим бизнесом, но понял, что без серых схем и чёрной кассы прогорю, и всё это чревато... – Ося собирался продолжить эту тему, но видя, что Ивонн огорчена, дал задний ход: – Ну ладно, это после ужина обсудим.

Застолье прошло на высшем уровне. Ивонн солировала, рассказывая о новостях светской жизни в Париже и его окрестностях. А затем Ося перешёл к делу:

– Влад! Я вот что хочу предложить. Ты ведь в последнее время писал сатирические романы.

– Романы, это слишком громко сказано. Как правило не более ста страниц.

– Тем более! Значит, наострился писать коротко и ясно, а в итоге намертво пригвоздить объект критики к позорному столбу. Так вот, напишешь серию фельетонов на тему разбазаривания имущества академии наук. А я оплачу публикацию в газетах, в интернете. На телевидение вряд ли пробьёмся, там всё под контролем, однако попытаться можно.

– Но для убойного фельетона нужен убойный материал.

– Это я обеспечу, уже озаботил своего человека в МВД. Покопается в архивах, там такого добра навалом. Дела лягутся на полках, потому что начальство не даёт им хода. Так что, возьмёшься?

– Почему бы нет?

– Вот и ладненько! Не пожалеешь, я ведь за хорошую работу хорошо плачу.

Глава 8. Туз в рукаве

Через несколько дней после той приятной во всех отношениях вечеринки я получил от Оси кипу документов. В основном, это были копии донесений осведомителей МВД о злоупотреблениях в институтах академии наук. Тут и сведения об использовании собственности академии в корыстных интересах, к примеру, сдача в аренду частным предприятиям институтских помещений, и «прихватизация» земельных участков в коттеджных посёлках РАН. Но когда прочитал о том, как распорядились квартирами в элитном доме, построенном на территории Института физических проблем, моему возмущению не было предела. Это до какой же степени наглости академики дошли, присвоив себе жилплощадь в этом доме, причём некоторым досталось сразу по несколько квартир, а вот молодым учёным – кукиш с маслом!

Вот как прокомментировал эту ситуацию бывший вице-президент РАН: «По этому дому совсем вопиющий случай. Да, там построен очень серьёзный и красивый дом. Да, это был инвестпроект. Да, РАН по условиям этого инвестпроекта должно было принадлежать двадцать девять квартир. Когда дом был построен, Академия решила, что нужно обменять эти квартиры на квартиры для молодых учёных. Эти двадцать девять квартир были обменены на двести двадцать девять квартир в Одинцово».

Вроде бы всё чётко сказано, не придерёшься – пусть молодые учёные живут за МКАД, а люди посolidнее преодолевают несколько десятков метров от своего жилья на улице Косыгина до здания Президиума академии наук на личных «мерседесах». Но вот что непонятно: зачем понадобился инвестпроект, зачем затеяли обмен квартир, и почему не стали сразу строить дома для молодых учёных на средства, выделенные правительством России? Ещё более странно, что средства были выделены на строительство пяти тысяч квартир, а здесь речь идёт о количестве на порядок меньше. Где деньги, Зин?

Вряд ли чиновников из РАН испортил именно квартирный вопрос. Дело в том, что в Уставе РАН чёрным по белому написано, что академия наук и подведомственные ей организации имеют право сдавать в аренду без права выкупа находящееся в федеральной собственности имущество, в том числе недвижимое. Ну а доходы от сдачи имущества в аренду используются в качестве источника дополнительного финансирования. Уму непостижимо – академию наук превратили в торгово-посреднический кооператив! Стал разбираться. Оказалось, всё дело в том, что для РАН извлечение прибыли не является основной целью её деятельности. Но это с какого боку посмотреть...

По сведениям из Счётной палаты, ещё в начале 2000-х годов были выявлены факты сдачи в аренду значительной части площадей гостиниц и общежитий, принадлежавших

РАН. При этом аспиранты и малоимущие учёные лишились дешёвого жилья. А между тем руководители академии наук должны были получить законную возможность для отдыха на Лазурном берегу, причём не истратив ни копейки на оплату гостиничного номера. Дело в том, что власти города Ницца решили выделить на безвозмездной основе помещения для представительства РАН в одном из административных зданий. Видимо, надеялись, что присутствие российских академиков среди гуляющих по набережной Круазет привлечёт дополнительных туристов в этот город. Но в чём же интерес руководителей РАН, помимо лежания на пляже? Есть версия, что их привлёк своим экзотическим названием расположенный неподалёку парк «София-Антилопис». Возможно, академики рассчитывали там поохотиться на антилоп, однако, когда выяснилось, что парк сугубо технологический, решили разместить своё представительство в Швейцарских Альпах, недалеко от всем известного Санкт Морица.

Ещё в советское время среди физиков была в ходу такая шутка: наука – это удовлетворение собственного любопытства за счёт государства. Как известно, в каждой шутке есть доля правды, а правда заключалась в том, что для многих сотрудников академических институтов наука являлась всего лишь средством заработка, не более того. Кроме того, учёная степень кандидата наук позволяла надеяться на командировку за границу, а докторская степень с начала 90-х годов

давала возможность найти хорошо оплачиваемую работу в Европе или в США. Не говоря уже об академиках, которые что хотят, то и творят, используя статус неприкасаемых. Но вот когда генерал следственного управления МВД становится действительным членом РАН, это уже курам на смех!

Ну что ж, я взялся за работу и через неделю выполнил заказ – из-под моего пера вышла серия столь убойных пасквилей, их непременно так и назовут, что публика животики надорвёт, будет рыдать и хохотать. Ну а те, кому по должности положено следить за соблюдением закона, призадумаются – стоит ли при такой реакции общественности закрывать глаза на беспредел, себе дороже выйдет. Вот Ося, тот наверняка будет доволен – даже может расщедриться на дополнительный бонус для меня, хотя вряд ли рассчитывал на то, что академию враз прикроют. Но волна возмущения пойдёт, глядишь, и до Кремля докатится. О последствиях, лично для себя, я тогда не думал, потому как был слишком увлечён борьбой с жуликами, подмявшими под себя российскую науку. А через несколько дней после того, как мои фельетоны появились в СМИ, последовал вызов на Лубянку.

И вот сижу перед должностным лицом в чине майора и слушаю обвинения чуть ли не в намеренном вредительстве:

– Ну как же так, дорогой товарищ? Ставите под удар авторитет академии наук... Неужели не возникал в вашей светлой голове такой вопрос: как отреагируют на ваши публикации там, за границей?

Кое-какая логика в его словах есть. Однако, если не выметать сор из избы, жить в ней станет невозможно. Так и сказал, а он в ответ:

– Это не вам решать, что сор, а что вполне сойдется. Такими вопросами занимаемся мы, и то, что не нужно, фигурально выражаясь, выметаем. Вот только не надо брать эти обязанности на себя, а то всякое может случиться, – намёк я понял и на этом можно было бы закончить, но майор продолжал препарировать мою личность, изыскивая всё новые признаки морально-нравственного разложения: – Вот и в книгах ваших много неувязок. С одной стороны, гнобили оголтелых либералов, тем самым подтверждая, что вы настоящий патриот, а с другой... Стоит почитать ваши последние романы, и диву даёшься! – пошуровав в лежащих на столе бумагах, он извлёк на свет божий какой-то документ, так шулера достают козырного туза из рукава, и стал читать: – К примеру, в «Миротворце» вы ставите под сомнение интеллектуальные способности руководителя СВР. Создаётся впечатление, что некий Бенья, перевербованный агент МИ-6, умней его. Это же беспардонное враньё, клевета на всю российскую разведку!.. А вот «Голый среди кактусов и роз», тут ваше ёрничество направлено против президента крупной корпорации, которая даёт львиную долю валютных поступлений в госбюджет. Ну зачем надо было представлять его в столь неприглядном виде?.. Ну а в триллере, что «в призрачных тонах», вы оболгали буквально всех, от императора Алек-

сандра Второго до генсека Горбачёва, и даже Ельцина не пожалели. Разве можно так? – тут майор перевёл дух, вытер пот со лба, и снова продолжал: – И наконец последний ваш опус, ну тот, что с многозначительным названием «Уйти или остаться?» Вы что же, собрались эмигрировать и специально создавали себе соответствующий имидж, так чтобы вас встретили на Западе с распростёртыми объятиями? Я имею в виду имидж врага режима, то есть, пардон, нашей власти... – тут он совсем смешался и поспешил внести поправку: – То есть я имел в виду народную власть.

Оговорочка по Фрейду. Где он её видел, власть народа? Кругом правят чиновники, а не мы. Затем последовал весьма впечатляющий финал этого монолога:

– Ну можно ли так насмеяться над достойными людьми? Вполне возможно, что где-то ошибались, в чём-то провинились... Так надо им на это указать!

Тут уж я не выдержал:

– По-моему, вы меня с кем-то перепутали. Я не премьер-министр и не президент. Это они имеют возможность указать, это они издают постановления и указы. Ну а что я могу? Только написать книгу или фельетон.

Тот, что передо мной, задумался – видимо, все аргументы исчерпал.

– Ну ладно. Надеюсь, мы друг друга поняли. Впредь советую быть поосторожнее, а то неровён час...

– Полагаете, что пенсии лишат?

Ответа я так и не дождался.

Пока добирался до дому, пытался оценить возможные последствия встречи на Лубянке. И вот к какому выводу пришёл: пожалуй, сейчас мне ничто не угрожает, но, если бы майор удосужился прочитать один из ранних моих романов, «Советник президента», я бы наверняка вышел из его кабинета в кандалах. Ну в самом деле, отправил президента на экскурсию в тридцать седьмой год, ну а его советник по фамилии Ведьминский, как оказалось, способен разве что выгуливать государеву собаку, да писать мифы о величии Руси то ли со времён первого пришествия Христа, то ли с момента появления на свет апостолов.

И вот, словно бы назло этому майору и тем, кто стоит за ним, я решил написать фельетон, посвящённый личности и творчеству Ведьминского. Этот персонаж не раз появлялся в моих книгах, но тут я постарался превзойти самого себя – выдал всё, что думаю о нём и о его неустанном мифотворчестве. Никому не позволено искажать историю Руси в угоду чьим-то интересам, даже тем, кто входит в ближайшее окружение нынешнего президента! А что же Ведьминский? Он убеждён в том, что народ нуждается в мифах, это та опора, без которой невозможно жить. Но тут есть риск. Представьте, что эта опора заходила ходуном, словно бы вот-вот обрушится, а вместе с ней может пострадать и сам Ведьминский. Впрочем, у него есть поддержка и в правительстве, и в Думе, что вполне объяснимо – никто из этих людей всерьёз

историей Руси не занимался, в лучшем случае ограничивались чтением трудов классиков вроде Карамзина или его последователей из нынешней академии наук. А ведь стоит копнуть поглубже, так сразу традиционная версия начала Руси рассыплется в прах и тогда люди грядущих поколений будут плевать на могилу Ведьминского и иже с ним, а заодно разувьются в том, в чём их пытались убедить.

Но вот чего я никак не ожидал – Ося наотрез отказался пристроить в СМИ мой фельетон. Аргумент был предельно прост: Ведьминский едва не пострадал от Президиума академии наук, который требовал не присуждать ему учёную степень и направить диссертацию на повторное рассмотрение в компетентные научные организации. Словом, Ося записал Ведьминского в свои соратники, а меня пытался переубедить:

– Вовчик! Так ведь могут и до твоей диссертации добратся. Уверен, что всё там шито-крыто и ты не искажил какую-нибудь признанную научным сообществом истину?

Да мне без разницы, поскольку за учёную степень не полагается к пенсии никакой добавки.

В общем, мы с ним резко разошлись по этому вопросу, так что пришлось ограничиться публикацией фельетона в интернете – есть такой «Подмосковный вариант», где с удовольствием гнобят плагиаторов и дилетантов. Но предательства я Осе не простил – в отместку решил «приударить» за Ивонн.

Глава 9. Ивонн в лунном свете

Понятно, что с Осей бесполезно конкурировать, играя на его поле, – нет у меня ни виллы на Лазурном берегу, ни солидного счёта в банке. Однако Ивонн симпатизирует непризнанным писателям – это неоспоримый факт, так почему бы этим фактом не воспользоваться. Но как подступиться к ней, не вызвав у Оси ни малейших подозрений? А то ведь натравит на меня и ФСБ, и МВД, не говоря уже о профессиональных киллерах.

Надо признать, что подойти на улице к незнакомой женщине, сказать какую-то глупость, чтобы завязать непринуждённый разговор – это для меня непосильная задача. Вот если бы в весёлой компании после бокала хорошего вина... Впрочем, задача облегчается тем, что мы уже, что называется, представлены друг другу. Увы, с Осей я окончательно рассорился, так что напроситься к нему в гости не смогу, пустые хлопоты! Придётся снова сделать ход конём.

В прошлый раз я в качестве наживки использовал доверчивого Гошу, но тут такой номер не пройдёт. Дело осложнялось тем, что меня теперь и на пушечный выстрел к усадьбе не подпустят! Можно было бы проследить, когда Ивонн отправится в город за покупками – этих богатеньких с Рублёвки хлебом не корми, только позволь им что-нибудь купить, пусть никому не нужное, но модное. Однако, чтобы карау-

лить около усадьбы, надо бы иметь свой автомобиль, ну а часами ждать в такси, это мне влетит в копеечку... Можно действовать попроще – Осю выманить из усадьбы, а затем проникнуть в дом, скажем, под видом посыльного с букетом цветов. Но вдруг охрана не пропустит?

И вот когда уже отчаялся найти подходящий способ, внезапно осенило – надо найти её страницу в социальных сетях, наплести с три короба про юного поклонника и про внезапно нахлынувшие чувства, потом договориться о тайном свидании, ну а при встрече сначала принести извинения за вынужденную мистификацию, а дальше... Дальше, как получится.

Мне повезло, я вступил с ней в переписку, пытаюсь «охмурить» изошрялся в искусстве плетения словесных кружев, изредка цитируя отрывки из своих романов, но... Уже на следующий день получаю от Ивонн такое сообщение:

«Влад, это вы? А я сама вас пыталась отыскать».

«С чего бы это?» – ляпнул ей в ответ, поскольку не ожидал столь быстрого разоблачения.

«Прочитала ваш роман "Превратности судьбы". Это чудесно! До сих пор хожу под впечатлением».

Ну а дальше понеслось! Встречались у меня на квартире или гуляли по Москве. К счастью, Ося был слишком занят борьбой с академией наук, а приставить соглядатая к Ивонн не догадался. Да она бы не позволила – характер уж очень независимый. На первом месте для неё свобода, поэтому и сбежала от семьи в Европу, намереваясь самостоя-

тельно строить свою жизнь. Так и стала содержанкой, однако о том, что сделала, ничуть не сожалеет:

– Через это надо пройти, чтобы закалить характер. А изнеженный цветок, не заметишь, как завянет, захиреет. Лучше уж так, чем верить в сказку о Золушке и прекрасном принце.

Согласно брачному контракту, на её банковский счёт Ося обязан регулярно переводить весьма значительные суммы, мало этого, Ивонн в любой момент может уйти. Трудно поверить, что Ося способен так просто отпустить, наверняка измены не простит, но верно и то, что без труда найдёт эквивалентную замену – только помани и прилетят, как мотыльки на огонёк.

Ну а у нас с Ивонн всё складывалось не совсем так, как я задумал. Собирался затащить её в постель, но позже понял, что не могу так поступить – Ивонн такого отношения к себе не заслуживает. Однако настал день, когда она спросила:

– Я тебе совсем не нравлюсь?

Ответ напрашивался сам собой:

– Для тебя я слишком старый.

Оказалось, всё не так...

Позже зашёл разговор о моих книгах:

– А почему ты о любви так мало пишешь? Всё больше сатира или аналитика.

Я в затруднении.

– Ну как тебе сказать... Интимные отношения между мужчиной и женщиной почти в каждом романе есть, а вот

любовь – это нечто большее. К примеру, Михаил Булгаков так и не смог забыть княгиню Киру, хотя был несколько раз женат.

– Но почему же так случилось?

– Она была замужем, а после революции уехала вместе с князем во Францию, в Париж. Булгаков много раз писал в правительство, добиваясь разрешения на выезд из страны, но всё напрасно. Однако Киру он никогда не забывал, в его произведениях есть скрытые указания на то, что помнил, тосковал. Вот это и есть в моём понимании любовь!

– Ты хочешь сказать, что любовь недостижима?

– Да нет, я не исключаю, что кому-то повезло.

Она вдруг засмеялась:

– Я тут подумала... Булгаков рвался в Париж, к своей любимой, а у нас всё наоборот. Я примчалась из Парижа как бы для того, чтобы найти тебя.

– Но ты прежде не подозревала о моём существовании. За границей мои книги не издавали... Впрочем, «Покаянные сны» разместил на «Амазоне».

– Так это ты? А я-то, дура, подумала, что твой однофамилец, русский эмигрант, – потом мотнула головой: – Нет, не могу поверить в ту историю с княгиней. Признайся, что всё выдумал!

Я не стал её разубеждать.

Потом она спросила:

– А почему ты до сих пор не женат?

Непростой вопрос, хотя можно было бы отшутиться или придумать с десяток оправданий. Но за последние годы я уверил себя в том, что есть лишь одно убедительное объяснение:

– Видишь ли, творчество с семейной жизнью очень трудно совместить. Пытался, но не получилось.

– Ты хочешь сказать, что все великие учёные и писатели были холостыми?

Не хотелось бы лезть в дебри психологии, излагая свои представления о семейной жизни и препарирруя отношения между мужем и женой, но, похоже, без этого никак не обойтись:

– Когда творчество приносит ощутимый доход, достаточный для того, чтобы обеспечить всё возрастающие потребности жены, тогда нет вопросов, в семье мир и благодать. Но если постоянно зудят, твердят, что пора тебе занять высокий пост, продвигаясь по карьерной лестнице, и возмущаются, когда говорю, что не хочу... Нет, для меня это совершенно неприемлемо.

– Неужели только в этом дело?

Подумал: стоит ли всё подробно объяснять? Так ведь не отвяжется.

– Есть ещё несколько причин. К примеру, женщину хлебом не корми, но дай обсудить последние новости или посудачить о коллегах и соседях. А если по натуре я молчун?

– Что-то незаметно.

– Всё потому, что вдохновение такого рода спускается на меня лишь в твоём присутствии, – я произнёс эти слова с улыбкой, а потом добавил: – Но должен предупредить, что это ненадолго.

– Ах вот как!

В лунном свете она выглядела не вполне реально, призрачно – казалось, вот произнесёшь не те слова или сделаешь неосторожное движение, и всё! Луна зайдёт за тучи и призрак растворится в темноте... Что ж, я ко всему готов, ну а пока небо ясное, надо радоваться тому, что есть.

Глава 10. Осиное жало

Увы, на самом-то деле, собирались тучи. Уже гораздо позже сведущие люди рассказали, что Гоша меня сдал, но этому предшествовали некие мероприятия для стимулирования его памяти. Каким образом Ося догадался, что только Гоша мог пустить слух, будто его благодетель собирается себя клонировать? Вероятно, сопоставил увлечение генетикой и ненасытное честолюбие своего любимца, а ведь раскрытие зловещего заговора могло поднять Гошин авторитет на недосягаемую высоту и способствовать политической карьере – к этому он наверняка стремился ещё в то время, когда был в свите Стародворской.

Но Гоша клялся, что он тут ни при чём – вроде бы от кого-то слышал, но вот от кого... Тут в его памяти возникал провал, и несмотря на все увещевания Оси, на обещание солидного бонуса, если будет результат, так ничего и не вспомнил. Тогда Ося пригласил гипнотизёра, однако оказалось, что путешествие по закоулкам памяти возможно только в телесериалах. Что делать? Пришлось прибегнуть к радикальным методам. Ося нанял заезжих «отморозков», те вывезли Гошу в лес, облили бензином и уже приготовились зажечь спичку... Но даже это не помогло – Гоша назвал фамилии тех, кому рассказывал про тайное намерение Оси, но даже под страхом жуткой смерти не мог вспомнить, кто внушил

эту мысль ему.

И вот сидят они за столом, Гоша в купальном халате, только что из ванной, но ещё слегка пахнет. Этот запах ничем не перебить, кроме перцовой водки, и вот после третьей или пятой стопки Гоша вдруг хлопнул себя по лбу:

– Ося – это голова! Так он и сказал.

– Да кто?

– Вовчик. Это когда мы с ним выпивали.

– А потом?

– Потом ничего не помню. Вроде бы пили до утра.

– Так-так! Ну а перед этим ещё что-то было?

– Я копал...

– Ну-ну, и дальше?

Реакции никакой, поэтому Ося налил ещё по одной... Тут Гоша вспомнил всё – и про клонирование Стародворской, и про мой намёк на то, что Ося неспроста напросился курировать генетику.

Стоит ли удивляться тому, что через несколько дней я получил приглашение приехать к Осе, мол, есть очень интересная тема для романа, а издатель готов подписать контракт. Ну какой писатель устоит?

Всё получилось совсем не так, как я предполагал. Не успел переступить порог, как Ося набросился на меня с упрёками:

– Что я плохого тебе сделал, Вовчик? Зачем всё это? Гоше наплёл про какого-то клона, потом увёл у меня Ивонн. За что ты меня так ненавидишь?

– А за что тебя любить?

– Вовчик! Не я ли спасал тебя от неприятностей, давал полезные советы... Да что тут говорить, я последние портки с себя готов был снять, чтобы обеспечить тебе приличную зарплату...

Но как он крутит! Как он крутит!

– Признайся, Вовчик, разве я заслужил такое отношение к себе? Вот и в очередном сатирическом опусе наверняка представишь меня в самом неприглядном виде. Надо не иметь ни капли совести, чтобы так беспардонно поступать!

Господи, да от кого я это слышу?

Тем временем Ося с упорством, достойным восхищения, продолжал навешивать лапшу мне на уши:

– Ведь у тебя такие же, как у меня, претензии к академии наук. Кто отказался рассматривать твою версию возникновения Руси? Кто использует должностное положение в корыстных интересах? А ведь я проталкивал твои фельетоны в СМИ, рискуя потерять всё, что нажил непосильным трудом.

Он ненадолго умолк – видимо, копил злобу или формулировал новые обвинения в мой адрес. Что ж, пока есть возможность, припомним, как начиналась эта заварушка.

Если бы Ося не решил использовать достижения генетики для компрометации других претендентов на депутатский пост, ничего бы не было. Но Гоша по его приказу начал копать и выкопал... А дальше инициативу перехватили Осины конкуренты – Док составил липовый отчёт, который навёл

меня на мысль, что Ося клон, ну и пошло-поехало!

Так кто же виноват в том, что случилось? Конкуренты отбивались, как могли, Док всего лишь выполнил распоряжение начальства, ну а я, следуя законам логики, пришёл к выводу, что Ося клон, и сделал остроумный ход в шахматной игре, где Гоше выпала незавидная роль на время перевоплотиться в ездовую лошадь. Иными словами, все участники этой драмы действовали единственно приемлемым в этой ситуации способом, и если кому-то не хватило ума, так это только Осе. Прежде, чем идти «на вы», надо проанализировать возможные последствия и подготовить варианты контрдействий, но Ося, как та лошадь, закусил удила и понёсся вскачь... А теперь готов обвинить меня во всех смертных грехах. Да от него любой гадости можно ожидать!

Так оно и получилось. Не успел я завершить мыслительный процесс, связанный с построением аргументированных умозаключений, как передо мной возникли трое – один в погонах представителя Следственного комитета, другой в мундире офицера МВД, ну а третий, в штатском, стоял за их спиной, словно бы он здесь совершенно ни при чём. И вот следователь, не говоря ни слова, суёт мне под нос какую-то бумажку, а роль комментатора того, что происходит, судя по всему, присвоил себе Ося:

– Вовчик! Вот что получается, когда плюёшь против ветра. Сколько раз я говорил тебе: слушайся во всём меня, если уж наследственность у тебя такая скверная...

Клеветы на родителей я вынести не смог. Собрался с силами и врезал Осе между глаз, да так, что он надолго запомнит этот день и эту последнюю, надеюсь, нашу встречу. Ну а реакция официальных лиц немного запоздала:

– Что ж, вы повесили на себя ещё одну статью, теперь уж точно суд санкционирует арест. А потому, что вы опасны для окружающих людей!

Тут же полицейский чин достал из кармана наручники, ну а дальше всё по заданной программе – протокол задержания, подписи свидетелей и дорога напрямиком в СИЗО.

Понятно, что посадили в «пресс-хату» – об этом я сразу догадался, когда увидел двух громил, а третий, вертлявый и тщедушный, провоцировал меня на драку. Когда я дал ему пинка, чтобы отвязался, те двое набросились на меня, но тут случилось невероятное, словно бы на одного из рецидивистов просветление нашло:

– Постой! Так это же тот писака, что уел и Следственный комитет, и всю московскую полицию!

– Это как? – удивился этой новости поделльник.

– Я когда последний срок мотал, руку повредил, так меня отправили в библиотеку книжки зэкам выдавать. Работа не пыльная, от нечего делать стал читать. Помню, начал с «Преступления и наказания», но не осилил, очень уж занудно. А потом подвернулась «Охота на министра». Шнур, вот это классное чтиво! Как писака законников там раздербанил!

– Доходяга-то при чём? – не понял Шнур и указал на меня.

– Так он и написал! – ответил мой спаситель и обратился ко мне: – Извини, братан, имени не помню, а фотку твою на обложке запомнил навсегда.

Странно, не было там моей фотографии. Но если стану отрицать... В общем, решил сделать вид, что так оно и было. Ну а затем по их просьбе устроил представление:

– Мы тебя помутузим слегка, а ты кричи, как будто убивают, иначе всем не поздоровится. Тебя засунут к отпетым уголовникам, а нас отправят в карцер, а то и добавят срок. Повод-то всегда найдётся.

Так и прожили пару дней, однако, когда Шнура вызвали на встречу с адвокатом, я задал Серому вопрос, который не давал мне покоя:

– Ну и зачем ты про мою фотку соврал? Нет её на обложке книги.

Серый как-то спал с лица, погрузился, как будто я спросил о том, что он давно запрятал в глубины своей памяти и не хотел об этом вспоминать. Но тут уж ничего не поделаешь, придётся отвечать, а начал свою исповедь с вопроса:

– Ты меня не сдашь?

Ну сколько можно? Каин предал Авеля, я предал Осю, Гоша предал меня, теперь вот и Серый о том же самом. Но вместо прямого ответа на вопрос напомнил обстоятельства нашего знакомства:

– Я мог бы сразу уличить тебя во лжи, однако этого не

сделал.

Похоже, убедил.

– Ладно, только это длинная история, – предупредил Серый и потом без всякого перехода спросил: – Тебе детективные сериалы нравятся?

– Да, по вечерам смотрю, если что-то стоящее.

– Тогда то, что я расскажу, тебя не удивит. Помнишь фильм, где чекиста внедрили в банду, состряпав против него уголовное дело? В итоге он попал на нары, но о нём забыли. Всё потому, что власть сменилась, – Серый прервал рассказ: – Влад, завари-ка чифирю, в горле пересохло, ну а я продолжу. Так вот, со мной произошла почти такая же история. Я служил за Уралом, и вот начальник управления МВД добился моего перевода в Москву, а затем предложил внедриться в банду, которая организовала переправку за рубеж нелегально нажитых капиталов. Это был тот самый генерал, который в твоём романе фигурирует под фамилией Викулов.

Я поначалу не поверил – такие совпадения случаются только в кино, но Серый назвал мне фамилии сотрудников управления и словно бы отвечая на незаданный мною вопрос, сказал:

– Меня долго готовили к внедрению, пришлось ознакомиться со многими делами, чтобы легче было ориентироваться в уголовной среде. Это было незадолго того, как устроили ту провокацию, о которой ты в романе написал.

Вот оно как!

– А потом?

– Взяли банду и меня заодно вместе с ними отправили в колонию. Дали всего три года, чтобы внедрился в другую банду, а потом генерал угодил прямо в жернова.

– Но о тебе-то почему забыли?

– В том-то и дело, что не забыли. Выдернули из колонии на допрос и стали требовать, чтобы дал компромат на сотрудников генерала. Говорят, если дашь инфу, выйдешь на свободу с чистой совестью, а откажешься, добавим тебе срок, паровозом за своим начальником пойдёшь.

– И что?

– Согласился. А кому хочется сидеть? – и развёл руками. – Потом восстановили в звании, но... Но на суде я отказался от прежних показаний, потому как не в моих правилах сдавать своих. Мол, так и так, меня заставили, объяснил, что просто физически не мог знать, какие дела творятся в управлении, поскольку день и ночь готовился к внедрению в банду, в текущей оперативной работе не участвовал.

– А дальше?

– Обвинили в даче ложных показаний, в попытке избавить преступника от заслуженного наказания и припаяли срок. Вот и сижу теперь...

– Но это беспредел!

– Ну что поделаешь? Ты вот разоблачительные романы пишешь, а что я могу?

На мой взгляд, тут что-то не стыкуется.

– Подожди, подожди! Но где же ты увидел мою фотографию?

– Сам мог бы догадаться. «Охоту на министра» ты написал в то время, когда и я, и генерал ещё были на свободе. Тогда и прочитал роман, а потом покопался в интернете, хотел узнать, кто это такой смелый. Но ничего толком не нашёл, кроме фотографии на твоём сайте.

Тут ничего странного – пусть пиарятся другие, выкладывают свои биографии в википедию, только не я. Но вот чего не понимаю:

– Как же ты согласился издеваться над сокамерником?

– Сказали, что найдут способ прибавить срок, если откажусь. Но я больше стращаю, а если бы, только в полсилы.

Да, грустная история. В жизни всё гораздо хуже, чем в кино.

А ещё через пару дней за мной пришли и повели на допрос.

Глава 11. Тихо песенку пою

Когда-то, во времена блаженной юности, на отдыхе в Крыму мы пели незатейливую песенку на стихи Михаила Анчарова. В ней есть такие слова:

Балалаечку свою
Я со шкапа достаю,
На Канатчиковой даче
Тихо песенку пою...

Не исключено, что мне придётся напевать эту песенку в течение ближайших лет. Это подозрение возникло после очередного допроса, где мне предъявили медицинское заключение о патологических процессах в моём организме, которые «чреваты окончательным помутнением рассудка», так там и написано. Да я даже диспансеризации не проходил, не говоря уж о посещении каких-то мозгоправов! Впрочем, после того, заверенного печатями отчёта, который подготовил Док, я уже ничему не удивляюсь. А вот следовательно был крайне удивлён тем, что надёжный, проверенный годами метод на этот раз почему-то не сработал. Как бы Серому и Шнуру не попало за то, что не отбили почки, впрочем, они ко всему привычные, как-нибудь переживут.

Вот и следовательно много чего на свете повидал, он и не таких, как я, обламывал. Стал давить, требуя признания, намекал, что за год в психиатрической клинике в овощ превра-

щусь:

– Там такое с пациентами вытворяют, что при одном упоминании об этих методах у меня в коленях дрожь, даже аппетит куда-то пропадает. Как вам такая перспектива?

Глядя на его упитанное личико и подрастающий животик, нетрудно догадаться, что перспектива длительного голодания может заставить его не только пойти против совести, но даже родину предать. Словно бы в подтверждение моей догадки он предупредил:

– А если объявите голодовку, привяжут к кровати, резиновую трубку засунут в пищевод и будут насильно вливать вам в глотку какую-то бурду, – его всего передёрнуло, как будто сам оказался в этом положении.

Между тем, дело шло к обеду – я это понял, видя, как он украдкой поглядывает на часы, облизывая губы. И вот попытался изобразить сочувствие:

– Я ведь вас прекрасно понимаю, Влад. Сам когда-то таким был, собирался делать всё по-честному, но система обломала, и не одного меня. Помните генерала Викулова? Ему дали двадцать лет, а его заместитель выбросился из окна. Так что на снисхождение не надейтесь, здесь у каждого своя рубашка ближе к телу... Ну так как?

А затем всё снова начинал:

– Я же вам добра желаю, ну чего вы упираетесь? Ведь альтернатива заключению в психушку есть: надо только признаться в том, что оклеветали заслуженных людей и пообещать

щать, что не намерены впредь заниматься литературным творчеством, разве что сказки для детей будете писать. Тогда можно отделаться условным наказанием и штрафом.

Какие уж тут сказки, когда словно бы живёшь в параллельном мире, где правит не закон, а власть? В общем, на сделку я не пошёл, и пусть будет то, что будет!

Вскоре состоялся суд. После вступительного слова судьи и затянувшегося на целый час чтения обвинительного заключения, эта миссия выпала на долю прокурора, слово предоставили депутату Госдумы.

– Уважаемый суд, я возмущён до глубины души! Возмущён тем, что этого субъекта не пригвоздили к позорному столбу ещё несколько лет назад, когда его пачкотня впервые появилась в интернете и на прилавках книжных магазинов. Возьмём, к примеру, его опус под названием «Писатели и стукачи». Здесь он предпринял попытку обелить доносчиков и клеветников, стараниями которых многие поэты и писатели, цвет русской литературы, оказались за решёткой. Идём дальше, читаем «Дела семейные: коррупция и кумовство». Здесь автор превзошёл самого себя, поскольку, что ни губернатор, то ворюга, что ни министр, то жулик. Автор даже попытался измазать грязью мундиры генералов МВД! А уж нас, народных избранников, он и в грош не ставит. Всё потому, что отвергает демократию как основу нашего существования. Может ли нормальному человеку такое в голову прийти? Впрочем, принимать решения придётся вам, но

и мы не дремлем! Пришла пора положить конец всем этим инсинуациям и поставить под контроль свободу слова. Наша фракция намерена внести законопроект о возрождении Главлита. В планах комитета, которым я руковожу, введение обязательно модерации, то есть предварительного просмотра всех текстов, размещаемых нашими гражданами в интернете. Я закончил. Благодарю вас за внимание.

Теперь предстоят прения сторон. Когда пришла моя очередь, я применил трюк, который заранее продумал: имитируя свою речь, размахивал руками, открывал рот, даже ворочал языком, но не произносил ни слова. Я вроде бы всё делал в соответствии с требованиями УПК, то есть участвовал в прениях, старался высказать свои возражения, но никто меня не слышал. Такого в судебной практике ещё не было, возникла неувязка. Судья растерян, объявляет перерыв – видимо, решил посоветоваться с председателем суда. Дальнейшие впечатления отрывочные, как будто я не вполне контролировал себя. Попросил охранника принести воды – немного полегчало.

Потом судья полтора часа зачитывал приговор, приводя обширные цитаты из моих книг. Можно подумать, что я сам этого не знаю! А ведь публики в зале нет – заседание закрытое, якобы во избежание разглашения гостайны.

Ну вот судья наконец-то добрался до финала своей речи: – За клевету на уважаемых людей, министров, губернаторов, руководителей госкорпораций, членов Президиума ака-

демии наук и, что совсем недопустимо, советника президента по культуре, поимённый список прилагается...

Дальше я уже ничего не слышал, поскольку всё помутилось в голове, а перед глазами возникли мерцающие точки на фоне непроглядной тьмы, словно бы планеты и созвездия пустились в какой-то дикий пляс вопреки законам физики...

Очнулся в больничной палате, надо мной склонился врач:
– Как же это вы, батенька? Ну и учудили! Никто от вас такого не ожидал. Надо же, подняли руку на святое. Да как вам такое в голову пришло? Это всё равно что пisać против ветра, с ними-то ничего не станется, а вы... – Тут он сочувственно погладил меня по плечу. – Выздоровливайте! – и удалился.

Потом пришла медицинская сестра, сделала укол, и я заснул блаженным сном, как будто ничего и не было – ни ругов, ни руси, ни академии наук, ни Оси с Гошей... Только колокольный перезвон, да еле слышные причитания заблудших во грехе.

Глава 12. Сон наяву

Приснилось, будто среди ночи кто-то меня будит. А я просыпаться не хочу!.. Потом несёмся по коридорам психлечебницы, и двери перед нами открываются сами собой, а у ворот стоит реанимобиль, я ложусь на койку и снова засыпаю...

Когда проснулся, был очень удивлён. Сначала подумал, что нахожусь уже в раю. Всё потому, что вместо больничных стен увидел пальмы и песчаный пляж, а на волнах качается белая яхта. Там на борту надпись – это имя, сразу и не вспомню, чьё... Однако ясно, что с ним в моей прошлой жизни что-то было связано. Так бы и сидел, не отрывая взгляда, но тут подошла она – кто это, не знаю, но мне приятно её видеть. И тут она спросила:

– Ну что, так и не вспомнил? Видно, здорово они тебя там накачали, но врач сказал, что это скоро пройдёт...

Что пройдёт? Чем накачали? А она продолжает говорить:

– Когда нас остановили на границе, подумала: всё, теперь напрямик отправимся на нары?

На нары такую красивую девуцу? Это уже беспредел! Поэтому и спросил:

– За что?

– Да за то, что подкупила, кого надо, и вытащила тебя из психушки. Потом с поддельным паспортом и разрешением на вывоз больного за границу приехали на пограничный

пункт.

Я опять не понимаю.

– Зачем мне уезжать?

– Тебя бы заперли в психушке на всю оставшуюся жизнь.

Ты такое осиное гнездо разворошил!

Да, было дело. Большое удовольствие получил.

– Так им и надо!

Смотрю, она плачет...

– Не плачь, Ивонн! Всё как-нибудь наладится.

Она улыбается сквозь слёзы и говорит:

– Одно издательство, здесь, в Абу-Даби, предлагает перевести твои книги на арабский язык. Надеюсь, ты не против?

А я думаю: какой прекрасный сон! Жаль, если разбудят и опять...